Дата поступления рукописи в редакцию: 08.07.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-364-368
Дата принятия рукописи в печать: 30.07.2026 г.

ИОВЕНКО Андрей Романович,
аспирант,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: montle@mail.ru

ХАРАКТЕР ВЫПОЛНЯЕМЫХ ФУНКЦИЙ, КАК ПРИЗНАК ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *В данной статье рассматривается такой признак должностного лица, как характер выполняемых функций. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу об отсутствии законодательно-определенного понятия распорядительных функций, а также наличия противоречий в установлении понятия организационно-распорядительных функций.*

Ключевые слова: *должностное лицо, представитель власти, распорядительные полномочия, функции представителя власти, организационно-распорядительные функции.*

IOVENKO Andrey Romanovich,
graduate student, Far Eastern Federal University

THE NATURE OF THE FUNCTIONS PERFORMED AS A SIGN OF AN OFFICIAL: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. *This article discusses such a feature of an official as the nature of the functions performed. Based on the results of the research, the author comes to the conclusion that there is no legally defined concept of administrative functions, as well as contradictions in the definition of organizational and administrative functions.*

Key words: *official, government representative, administrative powers, functions of a government representative, organizational and administrative functions.*

Согласно ч. 1 ст. 1 Конституции РФ, Россия есть демократическое государство. И для достижения указанного положения необходима слаженная работа всего государственного аппарата, в том числе деятельность органов государственной власти, которые являются представителями государства, что поднимает их социальную значимость и как следствие несоблюдение представленными лицами положений закона приводит к значительным нарушениям прав не только отдельных граждан, но и всего государства в целом.

Анализируя статистические данные о совершаемых преступлений, стоит отметить тенденцию, связанную с ростом должностных преступлений [14].

Как утверждал в своем интервью Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин, должностные преступления являются наиболее опасными преступлениями и с каждым годом их доля в массиве всех совершаемых преступлений является значительной. Большую часть таких дел составляет взяточничество.

В текущем году значительная часть обвиняемых — 3 296 лиц являются должностные лица, из которых около 55 % составляют сотрудники правоохранительных органов [15].

Немаловажную роль в борьбе с коррупцией отводится уголовному закону. Уголовно-правовые средства способны содействовать достижению одной из главных целей современной государственной политики – созданию такого аппарата публичной власти, который способен обеспечить преодоление трудностей в конкретной, сло-

жившейся исторической-правовой среде.

Однако «пораженность» общества должностными преступлениями негативно влияет как на защиту и реализацию прав граждан, так и на авторитет и эффективность институтов государства.

Говоря о противодействии указанным преступлениям, А.И. Бастрыкин обратил внимание на то, что «нарастающий вал этой преступности требует не только репрессивных, но и научно обоснованных, хорошо выверенных законодательных мер» [15].

В связи с изложенным, является актуальным решение проблем ответственности за должностные преступления как в теории, так и на практике.

В настоящее время ответственность за преступления против государственной службы регламентируются положениями главы 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

В рамках исследования должностных преступлений наиболее нерешенным вопросом является определение субъектного состава должностных преступлений [8, с. 47].

При определении субъектного состава должностных преступлений Б.В. Волженкин рассматривает понятие должностного лица, выделяя следующие группы:

представитель власти;

должностное лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в органах и учреждениях, предприятиях и иных формированиях, перечисленных в примечании к ст. 285 УК РФ [7, с. 257].

Понятие представителя власти раскрыто в примечании к ст. 318 УК РФ, а также в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее –постановление Пленума № 19). В ходе анализа представленных положений, было установлено, что Пленум ВС РФ существенно расширил область применения уголовного кодекса, определив понятие представителя власти шире, чем это установлено в примечании к ст. 318 УК РФ. В связи с чем возникает вопрос о возможности отнесения отдельных лиц к категории представителя власти и как следствие - субъекта должностных преступлений.

С точки зрения одного из критериев, позволяющих отнести лицо к категории представителя власти, выступает характер выполняемых функций, в частности врач потенциально может являться представителем власти в тех случаях, когда он будет в праве осуществлять распорядительные полномочия в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Например, в случае, когда сотрудник здравоохранения будет: оформлять лист нетрудоспособности, квоту, выписку, заполнять карту на санаторно-курортное лечение, участвовать в качестве эксперта, дающего заключение по болезни, выносить решения комиссии врачей по состоянию больного [8, с. 47].

Б.В. Волженкин при определении организационно-распорядительных полномочий указывает, что необходимо наличие у работников государственных и муниципальных учреждений права совершать по службе юридически значимые действия управленческого характера, способные порождать, изменять и прекращать правовые отношения. Поэтому, резюмировал учёный, должностным лицом следует признавать субъекта, который постоянно, временно или по специальному полномочию имеет право выдавать от имени государственного или муниципального учреждения официальные документы, подтверждающие определенный юридический факт, и тем самым как-то организовывать, направлять поведение других лиц, для которых этот акт (документ) имеет юридическую силу [7, с. 96].

Представленное мнение являться полным и обоснованным, однако наиболее сложным вопросом, с которым сталкиваются правоприменители является – отнесение того или иного лица к числу лиц, которые имеют право осуществлять распорядительные полномочия.

По мнению А.А Ильина, помимо полномочий по управлению подчиненными в самом государственном органе или учреждении организационно-распорядительными являются полномочия работника государственного органа или учреждения по наделению иных лиц, включая юридические, правами и обязанностями, а равно по изменению объема этих прав и обязанностей или их прекращению. Полномочия работника государственного органа или учреждения по совершению юридически значимых действий позволяют признать их организационно-распорядительными, а потому эти полномочия нельзя разделять [11, с. 22].

Безусловно, исследователи рассматривают именно составляющие функции должностного лица, однако для нашего исследования представленное мнение имеет ключевое значение. Ведь, рассматривая представителя власти, как разновидность должностного лица, стоит учитывать, что представитель власти должен обладать именно распорядительными полномочиями.

Понятие «распорядительные полномочия»

не определено на законодательном уровне, но учитывая позицию криминалистов относительно организационно-распорядительных функций должностного лица, стоит отметить, что организационно-распорядительные функций возможно рассматривать, как собирательное понятие распорядительным полномочиям [5, с. 14]. Однако данная позиция является неверной и приводит к ошибкам квалификации.

Так, врач-терапевт, будучи лицом, уполномоченным на основании приказа выдавать пациентам льготные направления для прохождения санаторно-курортного лечение, умышлено внес в карточку И. недостоверные сведения, на основании которых И. было предоставлено направление в ФГБУ «Санаторий», в отсутствие на то оснований.

Действия врача-терапевта не были признаны судом, как распорядительные полномочия, в результате чего врач-терапевт не был признан должностным лицом [3].

Судом в должной мере не были установлены юридические последствия, которые возникли в следствии внесения врачом недостоверных сведений в карточку пациента и выдачи направления в ФГБУ «Санаторий». В данном случае врач-терапевт фактически принял юридически значимое решение по отношению к пациенту.

Согласно абз. 1 п. 4 постановления Пленума № 19, под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

В данном случае Пленум Верховного суда России рассматривает организационно-распорядительные функции как некие полномочия, которые должностное лицо совершает по отношению к лицам, которые непосредственно входят в трудовой коллектив, в структуру государственного органа, государственного или муниципального учреждения, а также деятельность, связанную с порядком прохождения службы в представленных органах, применением мер поощрения и наказания к отдельным работникам [4, с. 178].

Ключевое значение имеет тот факт, что путем реализации организационно-распорядительных функций должностное лицо совершает юридически значимые действия в отношении лиц, которые находятся в служебной зависимости от последнего.

В свою очередь, согласно абз. 2 п. 4 постановления Пленума № 19 к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

В данном пункте высший коллегиальный орган судебной власти приводит примеры реализации должностным лицом, возложенных на него организационно-распорядительных функций.

По нашему мнению, положения абз. 1 п. 4 постановления Пленума № 19 полностью не соответствуют положения абз. 2 п. 4 рассматриваемого постановления и противоречат ему. В частности, при раскрытии организационно-распорядительных функций Пленум Верховного суда Российской Федерации подчеркивает, что данные функции осуществляются должностным лицом именно внутри самого государственного органа, государственного или муниципального учреждения, по отношению к лицам, которые находятся в самом трудовом коллективе. Однако уже в следующем абзаце рассматриваемого пункта постановления судебный орган приводит примеры реализации организационно-распорядительных функций, относя к таковым, совершение юридически значимых действий и влекущих определенные юридические последствия по отношению к лицам, которые не находятся от должностного лица в служебной зависимости, данных лиц не связывает, как это указанно раннее, наличие трудовых отношениях.

В представленном случае Пленум Верховного суда Российской Федерации допускает ошибку, приводя в качестве примеров реализации организационно-распорядительных функций, деятельность должностных лиц в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

Возвращаясь к понятию представителя власти, закрепленного в примечании к ст. 318 УК РФ, следует отметить, что в указанной дефиниции законодатель применяет понятие распорядительных полномочий, при этом делая отсылку на реализацию указанных полномочий в отношении лиц, не находящихся от представителя власти в служебной зависимости. Однако в полной мере содержание распорядительных полномочий законодательно не определено и даже сам Пленум Верховного суда России рассматривает организационно-распорядительные функции, как распо-

рядительные полномочия, поглощая их и смешивая, что, по нашему мнению, недопустимо.

Криминалисты при рассмотрении указанной проблемы подчеркивали: «недостаточная определенность содержания распорядительных полномочий может породить у суда сомнения относительно возможности отнесения указанных лиц к числу представителей власти» [5, с. 15].

А.Р. Саруханян определяет, что «распорядительные полномочия реализуются в праве должностного лица выносить в пределах своей компетенции указания, которые являются обязательными к исполнению другими должностными лицами и гражданами» [13, с. 97].

С точки зрения лексического значения, понятие «организационно-распорядительных функций» - рассматривается, как составное понятие. С целью сравнения рассматриваемого понятия с распорядительными функциями следует установить трактовку понятия «организационный», «организационные функции».

В словаре С.И. Ожегова, при определении содержания организационных функций указывается осуществление какой-либо деятельности внутри самой организации [16].

В Большом юридическом словаре, организационные функции рассматриваются как деятельность, относящуюся к организации, к устройству чего-либо, к объединению кого-либо [17].

Представленное толкование подтверждает позицию автора, относительно определения организационно-распорядительных функций, а также несоответствия приведенных в абз. 2 п. 4 постановления Пленума № 19 примеров осуществления должностным лицом представленных функций.

Если организационно-распорядительные функции осуществляются должностным лицом именно внутри самого государственного органа, государственного или муниципального учреждения, по отношению к лицам, которые находятся в самом трудовом коллективе, то распорядительные полномочия, исходя из содержания функций представителя власти, осуществляются в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, таковыми выступают – граждане, организации, учреждения независимо от их ведомственной принадлежности и формы собственности.

В представленном случае ключевым при определение распорядительных полномочий и отграничения их от организационно-распорядительных полномочий, являющихся одной из характерных функций должностного лица – является то, что принимаемое решение имеет юридическое значение по отношению к лицам, организациям, которые не находятся от представителя власти в служебной зависимости.

Таким образом, в ходе проведенного исследования выявлено отсутствие законодательно закрепленного понятия распорядительных полномочий, Пленум Верховного суда России рассматривает организационно-распорядительные функции, как распорядительные полномочия, поглощая их и смешивая, что, по нашему мнению, недопустимо;

Предложено дополнить постановление Пленума № 19 пунктом, в котором раскрыть понятие распорядительных полномочий, под которым следует понимать полномочия должностного лица по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности;

Установлено, что положения абз. 1 п. 4 постановления Пленума № 19 полностью не соответствуют положения абз. 2 п. 4 рассматриваемого постановления и противоречат ему. Высший судебный орган допускает ошибку, приводя в качестве примеров реализации организационно-распорядительных функций, деятельность должностных лиц в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости;

Представляется необходимым исключить абз. 2 из п. 4 постановления Пленума № 19, так как в указанном пункте раскрыто понятие организационно-распорядительных функций, а далее приведены примеры осуществления должностным лицом распорядительных полномочий. Считаем, что рассматриваемый абзац следует перенести в пункт постановления Пленума № 19, в котором будут раскрыты распорядительные полномочия.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63- // СПС «Консультант плюс».

[2] Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «Консультант плюс».

[3] Приговор Первомайского районного суда г. Краснодара от 9 июля 2018 г. по делу № 1-357/18 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Арутюнян О. С. Проблемы определения субъекта должностных преступлений // Матрица научного познания. 2021. № 11-1. С. 174-180.

[5] Бриллиантов А.В, Яни П.С. Должностное лицо: представитель власти // Законность. 2010. № 5. С. 14-22.

[6] Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функ-

ции // Законность. 2010. № 6. С. 10-15.

[7] Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. 368 с.

[8] Полукаров А.В. Должностные лица сферы здравоохранения как субъекты коррупционных преступлений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 2. С. 43-51.

[9] Пономарева В.А., Гришин Д.А. Должностное лицо как специальный субъект // Вестник науки. 2019. Т. 1, № 2(11). С. 136-139.

[10] Книшенко С. Ю. Должностные преступления в сфере здравоохранения: проблемы определения должностного лица как субъекта и квалификации состава преступлений // Матрица научного познания. № 11-1. 2023. С. 362-365.

[11] Ильин А.А. Организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции должностного лица в уголовном праве: проблемы регламентации и толкования // Труды Академии управления МВД РФ. С. 20-23.

[12] Кравченко О.О. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовая характеристика и предупреждение: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 132 с.

[13] Саруханян А. Р. Преступления против порядка управления: учеб. пособие для вузов. Ставрополь, 2013. 239 с.

[14] Состояние преступности. Официальный сайт МВД РФ // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports?ysclid=m5p3vjvmd5151139094..

[15] Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина в 2024 г. «Российской газете». Официальный сайт Следственного комитета // URL: https://sledcom.ru/press/interview/item/507340/?pdf=1..

[16] Толковый словарь Ожегова С.И. // URL: https://slovarozhegova.ru/?ysclid=m5q1ekv3a5102063793..

[17] Большой юридический словарь // URL: https://gufo.me/dict/law?ysclid=m5q1gs4dpf5626242..

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation No. 63- // SPS "Consultant Plus" dated 13.06.1996 .

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.09.2012 No. 19 "On the application by the courts of legislation on necessary defense and harm during the detention of a person who has committed a crime "// SPS" Consultant Plus.".

[3] Verdict of the Pervomaisky District Court of Krasnodar dated July 9, 2018 in case No. 1-357/18 // SPS "ConsultantPlus.".

[4] Harutyunyan O.S. Problems of determining the subject of official crimes // Matrix of scientific knowledge. 2021. № 11-1. S. 174-180.

[5] Diamonds A.V., Jani P.S. Official: representative of the authorities // Legality. 2010. № 5. S. 14-22.

[6] Diamonds A.V., Jani P.S. Official: organizational and administrative functions // Legality. 2010. № 6. S. 10-15.

[7] Volzhenkin B.V. Service crimes. M., 2000. 368 pp.

[8] Polukarov A.V. Health officials as subjects of corruption crimes // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2013. № 2. S. 43-51.

[9] Ponomareva V.A., Grishin D.A. Official as a special subject // Bulletin of Science. 2019. T. 1, NO. 2 (11). S. 136-139.

[10] Knishenko S. Yu. Malfeasance in the field of health: problems of defining an official as a subject and qualification of corpus delicti // Matrix of scientific knowledge. № 11-1. 2023. S. 362-365.

[11] Ilyin A.A. Organizational, administrative and economic functions of an official in criminal law: problems of regulation and interpretation // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. S. 20-23.

[12] Kravchenko O.O. Abuse of office: criminal law characteristics and warning: author's review. dis.... cand. jurid. sciences. Vladivostok, 2004. 132 s.

[13] Sarukhanyan A. R. Crimes against the management order: study. allowance for universities. Stavropol, 2013. 239 pp.

[14] State of crime. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // URL: https ://xn--b1aew.xn--p1ai/reports? ysclid = m5p3vjvmd5151139094.

[15] Interview of the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation A.I. Bastrykin in 2024 to Rossiyskaya Gazeta. Official website of the Investigative Committee // URL: https: //sledcom.ru/press/interview/item/507340/?pdf=1..

[16] Ozhegov S.I. Explanatory Dictionary // URL: https://slovarozhegova.ru/?ysclid=m5q1ekv3a5102063793..

[17] Large legal dictionary // URL: https://gufo.me/dict/law?ysclid=m5q1gs4dpf5626242..